

Максим ЖИХ

Рецензия на книгу: Майоров А.В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., Изд-во СПб. ун-та, 2006. 209 с.¹

Трудно найти другой период, который сыграл бы столь же важную роль в истории славянства, как эпоха великого расселения славян VI-VII вв. В это время славяне, ранее компактно проживавшие в Одеро-Днепровском регионе² в относительном удалении от центров античной цивилизации, вышли на широкую историческую арену, попали на страницы византийских, западно-европейских и арабских хроник³ и заселили огромные пространства в Центральной, Восточной и Южной Европе⁴.

В это бурное время происходили сложные процессы в славянском мире⁵. Старые праславянские племенные объединения распались, и из их осколков возникали новые общности. Иногда бывало так, что осколки одного и того же праславянского племенного объединения оказывались за сотни километров друг от друга: другувиты и кривитеины, известные византийским источникам на Балканах, и дреговичи, кривичи Восточной Европы, ободриты на Дунае и в Полабье, сербы лужицкие и сербы балканские, поляне в Среднем Поднепровье и в Малой Польше, северяне на Десне и северы на Балканах и т. д. и т. п.⁶ Очевидно, что когда мы имеем дело со столь далеко разошедшимися этнонимами, можно ставить вопрос о бытовании данных названий во времена, непосредственно предшествовавшие славянскому расселению.

Один из таких этниконов – хорваты – примечателен тем, что является, пожалуй, наиболее широко разошедшимся: хорваты известны раннесредневековым источникам в Восточной Европе, на Балканах, в Чехии и Польше, даже в Германии, т.е. в землях и восточных, и западных, и южных славян (*Великая Хорватия. С. 9*). Важно отметить, что разделение славянства на эти три ветви произошло, по лингвистическим данным, в VII-VIII вв.⁷, а расселение хорватов относится к более раннему времени.

Учитывая столь широкое расселение хорватов, проблема их происхождения и миграций приобретает довольно большое значение, особенно в свете вопроса о расселении славян в раннем средневековье в целом: в судьбе хорватов этого времени (IV⁸-VII вв.) как бы в уменьшенном виде отражается история всего славянства. Вот почему тема происхождения и древнейшей истории хорватов является хотя и локальной, но важной для понимания

исторической судьбы славян в переломную для них эпоху. Поэтому интерес к происхождению и ранней истории хорватов в исторической науке всегда был достаточно велик⁹. И, тем не менее, в отечественной историографии не существовало до сих пор ни одного монографического исследования, специально посвященного генезису и начальной истории хорватов. Вышедшая недавно работа А.В. Майорова заполняет этот изрядный историографический пробел.

Здесь следует сделать важное методическое замечание: историю хорватов IV-VII вв. и последующего времени следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте славянской истории (впрочем, это относится к рассмотрению любого славянского этнополитического объединения той поры), поскольку многие звенья хорватской истории в силу скудости источников могут быть освещены лишь при сопоставлении с процессами, происходившими во всем славянском мире, в чем легко убедиться, читая рецензируемую работу.

А.В. Майоров все время стремится вписать историю хорватов в широкий контекст общеславянской и шире – общеевропейской истории и делает ряд интереснейших замечаний о происхождении славян, их отношениях с окружающими народами (в том числе предлагает свою трактовку таких сложных и дискуссионных вопросов, как славяно-иранские, славяно-готские, славяно-аварские отношения), процессе славянского расселения и т. д.

Книга А.В. Майорова состоит из двух частей. В первой части (*Великая Хорватия. С. 10-79*) рассматриваются древнейшие письменные известия о хорватах (главным образом данные Константина Багрянородного), причем ученый делает ряд важных и тонких источниковедческих наблюдений (о структуре и источниках повествования Константина Багрянородного о происхождении и расселении хорватов, о соотношении понятий Белая и Великая Хорватия, о которых рассказывает византийский император, и т. д.).

Из всех раннесредневековых источников, говорящих о хорватах, наибольший интерес представляют данные, содержащиеся в приписываемом перу византийского императора Константина Багрянородного (945-959) сочинении «Об управлении империей» (948-952)¹⁰. Этот источник примечателен тем, что дает не какое-то краткое упоминание, а содержит относительно целостную развернутую концепцию хорватской истории. Поэтому анализ его известий в книге А.В. Майорова занимает важное место (*Великая Хорватия. С. 11-23, 43-54, 62-79*). Историю происхождения и расселения хорватов император рассказывает в двух главах своего труда: 30-й¹¹ и 31-й¹². Информация этих двух глав (являющихся частью обширного повествования о расселении славянских народов на Балканах) несколько различается. В первую очередь, бросается в глаза то обстоятельство, что в главе 30-й хорваты побеждают аваров и овладевают Далмацией вполне самостоятельно, в главе же 31-й, напротив, подчеркивается инициатива Византии в изгнании аваров из Далмации. Видимо, информация этих двух глав восходит к разным источникам: данные 30-й главы являются, вероятно, византийской обработкой каких-то хорватских преданий¹³, в то время как сведения главы 31-й явно получены из собственно византийских источников¹⁴ (*Великая Хорватия. С. 42-45*). Воз-

можно еще, что глава 30-я и вовсе является позднейшей вставкой в текст Константина Багрянородного¹⁵.

Эта краткая и весьма непростая в интерпретации информация византийского императора (и его неизвестных для нас источников) является основой для любой реконструкции истории раннесредневековых хорватов, ибо, как уже было отмечено выше, дает наиболее ясно изложенные представления о происхождении хорватов. Ясно, что интерес к этим известиям всегда был огромен. Но, тем не менее, ключевые вопросы, связанные с объяснением данных Константина Багрянородного до сих пор не решены. Где находилась область, из которой часть хорватов переселилась в Далмацию? Почему они переселились? Был ли союз императора Ираклия с хорватами? Было ли переселение единовременным или шло несколькими волнами, отделенными друг от друга значительными временными промежутками? Совершенно определенно можно заявить, что без ответа на эти вопросы изучение древнейшей истории хорватов вряд ли возможно. И А.В. Майоров предлагает собственные вполне обоснованные ответы на них.

Первым делом ученый пытается выяснить степень достоверности известий Константина Багрянородного о происхождении и расселении хорватов (*Великая Хорватия. С. 11-14*). Исследователь показывает необоснованность предлагавшихся реконструкций ранней истории хорватов, полностью отвергающих сведения византийского источника¹⁶ и не оставляющих «места для каких-либо особых этнополитических образований хорватов, объединявших весь этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные локальные группировки в процессе славянского расселения», так как они «страдают односторонностью» и игнорируют сообщаемые им факты «относительно характера расселения хорватов, осваивавших новые территории в результате военных побед над их прежними обитателями, в частности, победы над аварами в Далмации». По мнению А.В. Майорова, «такие факты не могут быть полностью устранены или пересмотрены... Хорваты прибыли в Центральную Европу не слабо организованной массой переселенцев, спасающихся от вражеского нашествия, а, напротив, имели достаточно сильную в военно-политическом отношении организацию, дававшую им определенные преимущества перед другими народами в борьбе за новые территории» (*Великая Хорватия. С. 13-14*). Здесь А.В. Майоров развивает идеи Л. Нидерле, который, возражая В. Ягичу, отмечал, что «традиции о Великой или Белой Хорватии на севере» нельзя считать порождением фантазии византийцев, так как «хорваты... пришли на юг как сильные племена, следовательно, покидая Прикарпатье, они представляли значительную силу»¹⁷. Ученый делает вывод, согласно которому «решение проблемы белых хорватов невозможно без дальнейшего анализа... текста известий Константина Багрянородного, который был и остается главным и незаменимым источником в данном вопросе» (*Великая Хорватия. С. 14*).

Обращаясь к непосредственному анализу известий, содержащихся в труде византийского императора, А.В. Майоров рассматривает проблему соотношения понятий Бела и Великая Хорватия (*Великая Хорватия. С. 14-42*) и приходит к выводу, что, вопреки утверждению самого Константина Багря-

народного¹⁸, это вовсе не одно и то же, и при их отождествлении, допускаемом в трактате «Об управлении империей», мы имеем дело с контаминацией двух первоначально не связанных понятий. Предикат Великая, по мнению исследователя, означает, как и в ряде аналогичных случаев, «древняя» и указывает на прародину хорватов, где существовало их этнополитическое образование, объединившее весь хорватский этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные локальные группировки в процессе славянского расселения (*Великая Хорватия. С. 36-42*). В случае же с предикатом Белая, также относимом к Хорватии и известном не только Константину Багрянородному, но и «Повести временных лет»¹⁹ и летописи попа Дуклянина²⁰, мы имеем дело с влиянием «цветовой символики географического ориентирования азиатских кочевых народов» (*Великая Хорватия. С. 35*), в которой понятие белого цвета связано с западом. Белая Хорватия – это, следовательно, Западная Хорватия. Видимо, это название относилось к западной части хорватов (*Великая Хорватия. С. 24-36*). Таким образом, эти два названия – Белая и Великая Хорватия – обозначают совершенно различные понятия как в географическом, так и в хронологическом отношении: второе относится к древней прародине всех хорватов, в то время как первое – лишь к некоторой их части (или частям) (*Великая Хорватия. С. 174-176*). Но в чем же причина их контаминации и где они располагались? При ответе на первый из этих вопросов А.В. Майоров допускает, что «соединение предикатов Великая и Белая в названии Хорватии может быть допустимо только с точки зрения далматинских хорватов – ближайших соседей Византии. Для них Белая (= Западная) Хорватия, располагавшаяся в районах Северного Прикарпатья, была одновременно и Великой (= Старой) Хорватией, откуда произошло переселение на Балканы семи хорватских родов – предков далматинских хорватов, описанное в трактате «Об управлении империей» (*Великая Хорватия. С. 176*). Именно от далматинских хорватов данное отождествление могло попасть и в византийские источники, ставшие основой соответствующих глав труда Константина Багрянородного. Как бы то ни было, оснований для отождествления Великой и Белой Хорватии нет никаких (*Великая Хорватия. С. 14-15, 176*), что подтверждает и другой пассаж Константина Багрянородного, говорящий о том, что «хорваты же жили... за Багиварией (*Баварией. – М.Ж.*), где с недавнего времени находятся белохорваты»²¹. Здесь явно различаются древняя прародина хорватов и Белая Хорватия как новое этнополитическое объединение. Константин Багрянородный следующим образом описывает координаты Белой Хорватии: она находится «за Багиварией» (*точнее – там, же за Багиварией*), *находилась прародина далматинских хорватов, где «ныне» живут белохорваты. – М.Ж.*)²², «по ту сторону Турции (*Венгрии. – М.Ж.*)», «близ Франгии (*владений Оттона I – М.Ж.*)» «и граничит со славянами – некрещеными сербами (*лужицкими. – М.Ж.*)»²³. Исходя из этого, ряд исследователей²⁴ помещает Белую Хорватию, которую они, как было показано А.В. Майоровым, безосновательно отождествляют с Великой Хорватией, на территорию, соответствующую примерно современной Чехии. Мнение это А.В. Майорову, с которым в данном случае трудно не согласиться, представляется недостаточно оправданным по ряду причин (*Великая Хорватия. С.*

49-61). Во-первых, весьма любопытно, что территориально указанная Константином Багрянородным Белая Хорватия полностью совпадает с Древнечешским государством²⁵, которого наш источник поразительным образом не знает. Отсюда напрашивается вывод, что Белой Хорватией император называет именно Чехию²⁶, на территории которой в то время действительно проживала одна из ветвей хорватов, имевшая в то время свое значительное политическое объединение²⁷. Почему название этих хорватов было распространено на всю Чехию, сказать сложно. В любом случае, вероятно, именно чешские хорваты, в первую очередь, и назывались собственно белыми (*Великая Хорватия. С. 47-49*).

Подытоживая выводы, сделанные А.В. Майоровым относительно соотношения Белой и Великой Хорватии, с которыми, на наш взгляд, следует согласиться, можно сказать, что в Византии Белая Хорватия была ошибочно (возможно, при посредстве далматинских хорватов) принята за древнюю прародину хорватов вследствие позднейшей контаминации двух разных и первоначально не связанных понятий. Помещать на территорию Чехии реальную прародину хорватов никаких оснований нет – она находилась явно восточнее, что еще в конце XIX в. показал В. Ягич²⁸. Как полагает А.В. Майоров, она располагалась «в Восточном Прикарпатье и, возможно, также в Закарпатье» (*Великая Хорватия. С. 176*). Об этом свидетельствует вся совокупность данных о происхождении и начальной истории хорватов, и именно в этом регионе есть основания помещать Великую Хорватию Константина Багрянородного (*Великая Хорватия. С. 62-79*), о чем свидетельствуют, например, его указания о нападении на Великую Хорватию печенегов²⁹, что для того времени было возможно только при условии ее прикарпатской локализации (*Великая Хорватия. С. 62-67*). Не менее важно и проведенное исследование сопоставление данных о соседях венгров в 13-й³⁰ и 40-й³¹ главах «Об управлении империей», в числе которых в обоих случаях названы и хорваты, показавшее, что в данных главах сочинения Константина Багрянородного хорваты локализуются именно в Прикарпатье (*Великая Хорватия. С. 67-71*). Об этом же свидетельствуют и другие – польские и немецкие – источники (*Великая Хорватия. С. 71-76*). Наконец, рассматривая рассказ византийского императора о пути из Великой Хорватии к Черному морю, занимающем 30 дней³², А.В. Майоров показывает, что под последним следует понимать Черное море, а не Балтийское, как иногда считают³³ (*Великая Хорватия. С. 76-79*). Хорваты как раз и могли достигнуть его, спускаясь вниз по Днестру примерно за 30 дней³⁴. Таким образом, исследование А.В. Майорова убедительно показывает, что древнейший пласт данных о хорватах и их происхождении, отразившийся в «Об управлении империей», отражает информацию об их прародине, находившейся в Прикарпатье. Там же находилось и созданное хорватами мощное этнополитическое объединение, распавшееся в ходе их расселения.

Именно эти выводы позволили ученому перейти к изучению собственно этногенеза и ранней истории хорватов. Этим проблемам посвящена вторая часть рассматриваемой книги (*Великая Хорватия. С. 80-173*). Здесь важнейшим вопросом для ученого является происхождение самого этнонима хорва-

ты, что вполне естественно, учитывая, что, по мнению современных исследователей, «говорить о сложении той или иной этнической общности можно только тогда, когда у этой общности появляется самоназвание»³⁵, а словообразовательная структура этнонима «отражает его историю, зашифровано повествует о его происхождении»³⁶. Относительно имени хорваты было высказано множество предположений³⁷, большая часть из которых ныне имеет чисто историографический интерес. Наиболее обоснованной на сегодняшний день является иранская этимология³⁸, которую принимает и А.В. Майоров (*Великая Хорватия*. С. 85-90). Отталкиваясь от нее и учитывая тот факт, что некий антропоним хорват, принадлежавший, судя по всему, выходцам из племени хорватов (*Великая Хорватия*. С. 85), дважды (в грецизированной форме) упоминается в надписях из Танаиса (II-III вв. н.э.)³⁹, ученый делает вывод, что первоначально хорватами называлось некое племенное объединение северопричерноморских иранцев, жившее к востоку от Дона (*Великая Хорватия*. С. 91, 135).

Этот вывод приводит исследователя к необходимости объяснения восприятия славянами этого иранского этнонима, что выводит его на изучение проблемы славяно-иранских связей первых веков н.э. в целом (*Великая Хорватия*. С. 102-132). Давно и многократно учеными отмечалось сильное языковое и культурное влияние иранского мира на предков восточных и южных славян⁴⁰ (при этом любопытно, что предки западных славян не испытали подобного влияния)⁴¹, что свидетельствует об их длительном соседстве и взаимодействии с иранцами, которые предшествовали началу широкого славянского расселения, а следовательно, должны быть отнесены к первым векам н.э. и локализованы в районе черняховской археологической культуры, которая, как убедительно показал В.В. Седов, представляла собой зону славяно-иранского этнокультурного симбиоза⁴², из зоны которого и вышли предки восточных и южных славян. О характере этого симбиоза может дать представление вывод В.Н. Топорова, согласно которому «многие иранизмы могут оказаться не столько заимствованиями, сколько реликтами иранской речи в языке населения, перешедшего на славянскую речь»⁴³. А.В. Майоров принимает концепцию В.В. Седова о славяно-иранском этнокультурном симбиозе в рамках черняховской культуры и существенно развивает ее (*Великая Хорватия*. С. 102-117). Ученый прослеживает постепенный процесс проникновения славян в Карпато-Днестровский регион и их взаимодействие с другими проживавшими и продвигавшимися сюда этносами (сарматами, дакийцами и т. д.) (*Великая Хорватия*. С. 109-117), в результате которого складывалась прикарпатская группировка славян, составившая один из локальных районов черняховской археологической культуры⁴⁴. А.В. Майоров очень осторожен в вопросе этнической атрибуции пшеворской, зарубинецкой, зубрицкой, липицкой и других культур, археологическая принадлежность которых вызывает жаркие дискуссии⁴⁵. Ученый верно, на наш взгляд, отмечает большую роль славянского этнического компонента в этих культурах⁴⁶ и справедливо не принимает распространившегося в последнее время необоснованного мнения об отсутствии славян в рамках зарубинецкой, черняховской и др. культур⁴⁷ (*Великая Хорватия*. С. 109-113). При этом исследо-

ватель отмечает, что «славянская экспансия осуществлялась не только мирными средствами, но и путем военных захватов» (*Великая Хорватия. С. 113*). Основанием для такого заключения является известное сообщение Корнелия Тацита о нападениях «разбойничьих шаек» венетов на области, находящиеся «между певкинами и феннами»⁴⁸, и об их мощной военной организации⁴⁹. А.В. Майоров верно, на наш взгляд, присоединяется к концепции славянства венетов/венедов ранних авторов (*Великая Хорватия. С. 113-117*). Сопоставляя свидетельство Тацита о смешанных венедо-сарматских браках⁵⁰ с археологическими материалами и исторической обстановкой того времени, известной по совокупности источников, ученый приходит к выводу о том, что «между сарматами и венедами в рассматриваемое время существовали более близкие, если не сказать союзнические, отношения, по сравнению с их отношением к германцам» (*Великая Хорватия. С. 116*). Такой вывод позволяет исследователю по-новому подойти к проблеме интерпретации загадочного этнонима венеды-сарматы (*Vennadisarmatae*), присутствующего на Певтингеровой карте⁵¹, информация которой восходит к первым векам н.э.⁵² Изучение взаимного расположения этносов и географических объектов на карте приводит А.В. Майорова к обоснованному выводу, что венедов-сарматов следует помещать «в районах Верхнего Поднестровья, Прута и Тисы» (*Великая Хорватия. С. 124*), а появление этого названия «было вызвано причинами этнического или даже этнополитического характера и отразило реальные изменения этнополитической обстановки в Европе вблизи границ Римской империи» (*Великая Хорватия. С. 129*). Это подводит ученого вплотную к вопросу происхождения славянских хорватов, на который он предлагает новый интересный и обоснованный ответ. А.В. Майоров, развивая мысль В.Д. Королука о том, что название венедо-сарматы может свидетельствовать о том, что «часть венетов занималась пастушеством и тем самым в какой-то мере по образу жизни приближалась к сарматам»⁵³, обращает внимание на данные исторической этнографии, свидетельствующие о развитии пастушеского скотоводства – совершенно нетипичного для славянского хозяйства вида животноводства – у славянского населения Прикарпатского региона⁵⁴ (*Великая Хорватия. С. 129-131*). Этот факт можно объяснить природными условиями региона, благоприятствующими именно такому типу хозяйственной деятельности, однако в таком случае остается непонятным, каким образом славяне, которым совершенно было неизвестно пастушеское скотоводство, усвоили этот тип ведения хозяйства. А.В. Майоров справедливо полагает, что природные условия могли лишь привести к консервации у карпатских славян такого рода хозяйственной деятельности, но едва ли могли создать его. По мнению ученого, причиной освоения прикарпатскими славянами пастушеского скотоводства стало влияние сарматов. Точнее – подчинение ими живших в Прикарпатье славян, на которых в качестве повинности они возложили «пастушеский труд для той части подвластного населения, которая проживала в районах, пригодных для пастушеского скотоводства» (*Великая Хорватия. С. 131-132*). В этой связи А.В. Майорову кажется предпочтительным один из отмеченных выше (*см. примеч. 38*) вариантов иранской этимологии этникона хорваты – от древнеиранского (*fsu-*) *haurvata* – «страж скота»⁵⁵.

Эти выводы позволяют А.В. Майорову высказать новую гипотезу относительно условий и механизма переноса на славян иранского этнонима хорваты. Как выше уже было отмечено, концепция славяно-иранского этнокультурного симбиоза в рамках черняховской археологической культуры представляется исключительно перспективной, так как позволяет очень многое объяснить в истории ранних славян, в том числе и происхождение ряда этнических названий, характерных для раннесредневековых славян: анты, сербы, северяне, русь и т. д.⁵⁶ Очевидно, что они были переняты славянами от ираноязычного населения в ходе этнокультурного симбиоза. Аналогичную картину усвоения славянами этнонима хорваты предложил В.В. Седов, по мнению которого, первоначальными его носителями «были иранцы, которые затем славянизировались, сохранив свое самоназвание»⁵⁷. А.В. Майоров полагает, что это существенное упрощение проблемы и для подобного рода построения недостаточно оснований, так как оно не соответствует реалиям эпохи Великого переселения народов (*Великая Хорватия. С. 134*). Ученый предлагает иное объяснение: в ходе гуннского нашествия ираноязычные хорваты, обитавшие до того в районах восточнее Дона (*Великая Хорватия. С. 135*), уходят на северо-запад, к Карпатам, где и сталкиваются со славянами и передают им свое имя. Причем происходит это, по мнению А.В. Майорова, «не в результате эволюционных процессов межэтнического синтеза, а путем интенсивного политического взаимодействия» (*Великая Хорватия. С. 178*). Как полагает историк, «какое-то время представители аланского рода Хорватов, по-видимому, властвовали на приднестровских славянских землях. Для легитимизации своей власти они могли вступить в родственные отношения с местной славянской знатью. Имя хорватов для славян приобрело особое сакральное значение ввиду того, что связывалось с победой над готами и освобождением от готского ига. Возможно, правы и те исследователи, которые считают, что славянский этноним «хорваты» мог произойти не только от личного или родового имени алан, но и от некоего социального термина, обозначающего военную дружину вождя по имени Хорват, называемую «людьми Хорвата» или «хорватами»; сама же эта дружина могла быть смешанной по этническому составу и включать в себя как алан, так и славян» (*Великая Хорватия. С. 162*). Здесь, как нам кажется, ученый несколько противоречит сам себе: выше говорилось, что в другом месте своей работы он связывал происхождение славянского этнонима хорваты с их службой сарматам, которые заставляли прикарпатских славян заниматься пастушеским скотоводством, откуда и происходит их название – хорваты – «стражи скота».

Именно взаимодействие с аланами и гуннами помогло славянам победить готов и избавиться от их владычества (*Великая Хорватия. С. 133-158*), причем в борьбе с ними принимали участие славяне не только Подольско-Днепровского региона, но и Прикарпатского (*Великая Хорватия. С. 158-161*). Именно после свержения власти готов и ухода гуннов на запад и возникает этнополитическое объединение хорватов – славянское в основном по этническому составу, но с аланской верхушкой⁵⁸ – в Прикарпатье, Верхнем Поднестровье и Малой Польше (*Великая Хорватия. С. 161-173*). При этом важно подчеркнуть, что, по мнению А.В. Майорова, хорваты не входили в состав

антской группировки⁵⁹, так как связываются они с археологическими материалами принадлежавшей не только антам пражско-пеньковской культуры, но и пражско-корчаковской, отождествляемой со склавинами византийских источников⁶⁰. По мнению исследователя, «древнее племя хорватов... должно было возникнуть раньше, чем образовались упомянутые (*пражско-корчаковская* и *пражско-пеньковская*. – М.Ж.) археологические культуры», и временем, когда оно сложилось, является период последней четверти IV – первой половины V в. (*Великая Хорватия*. С. 179).

Затем, уже в VI в., в ходе аварского нашествия единое этнополитическое объединение хорватов разрушается, и они распадаются на три ветви: одна остается на месте, где сохраняется до времен Киевской Руси и становится в будущем основой населения Галицкой земли, другая уходит на Балканы, где в дальнейшем составит ядро средневековых и современных балканских хорватов, а третья двинется на запад, где впоследствии войдет в состав чешской и польской народностей⁶¹.

Хорватов, оставшихся на территории общей хорватской прародины – Великой Хорватии, часто ошибочно считают белыми⁶², опираясь на упоминание белых хорватов в «Повести временных лет»⁶³. Однако это явное недоразумение. Выше уже было отмечено, что под белыми хорватами следует понимать западнославянских или часть далматинских хорватов (последнее имеет место у попа Дуклянина). К ним же, по всей видимости, следует относить и этот фрагмент «Повести временных лет», восходящий, очевидно, к какому-то византийскому, южно-, или западнославянскому источнику (*Великая Хорватия*. С. 24-28). Хорваты же восточноевропейские, о которых «Повесть временных лет» упоминает неоднократно⁶⁴, при этом ни разу не используя предиката белые, довольно уверенно локализируются «в районах Восточного Прикарпатья, Верхнего Попрутья и Поднестровья» (*Великая Хорватия*. С. 167). О том же свидетельствуют и упоминания о хорватах в восточных источниках, и сопоставление данных «Повести временных лет» с западными источниками (*Великая Хорватия*. С. 167-169).

Такова вкратце история раннесредневековых хорватов, каковой предстает она со страниц книги А.В. Майорова. Это первое фундаментальное монографическое исследование данной проблемы в отечественной историографии. Автор поднимает и пытается решить массу спорных вопросов славянского этно-, полито-, глоттогенеза, ряд важнейших источниковедческих и общепроисторических проблем. При некоторой гипотетичности ряда его положений нельзя не признать, что рассмотренная книга является ценнейшим вкладом в изучение истории раннесредневекового славянства. Она подвела итог всему предшествующему изучению проблем происхождения и истории раннесредневековых хорватов и, несомненно, является отправной точкой для всех новых разысканий в этой теме, кем бы они ни были предприняты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. При отсылках в тексте – Великая Хорватия.
2. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. Карта на с. 198; *История Европы*. Т. II. М., 1992. Карта на с. 750.
3. *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. I-II. М., 1991-1995.
4. *Русанова И.П.* Славянские древности...; *Мачинский Д.А., Тиханова М.А.* О местах обитания и направлениях движения славян I-VII вв. по письменным и археологическим источникам // *Acta archaeologica Carpatica*. Т. XVI. 1976; *Третьяков П.Н.* 1) У истоков древнерусской народности. М., 1970; 2) По следам древних славянских племен. М., 1982; *Седов В.В.* 1) Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; 2) Славяне в древности. М., 1994; 3) Славяне в раннем средневековье. М., 1995; 4) Славяне. Историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды. М., 2005; Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. / Отв. ред. И.П. Русанова, Э.А. Симонович. М., 1993; *Баран В.Д.* Венеди, склавѣни, та анти у свѣтлі археологічних джерел // Проблемы славянской археологии. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. I. М., 1997; и др.
5. О них см.: *Горский А.А.* Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160-177.
6. *Трубачев О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // *Вопросы языкознания*. 1974. № 6.
7. *Филин Ф.П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 6-30.
8. Как будет сказано ниже, именно к концу IV в. относит автор рецензируемой работы начало становления славянского этноса хорватов.
9. Подробную историографию см.: *Łowmiański H.* Poszćtki Polski. Warszawa, II. 1964. S. 114-142; *Gluhak A.* Porijeklo imena Hrvat. Zagreb, 1990; *Lonćar M.* Porifirognetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // *Diadora Glasilo Archeološkog muzeja u Zadru*. Zadar. Т. 14. 1992.
10. Точное происхождение и время написания отдельных разделов этого трактата являются дискуссионными вопросами. См., например, из последних работ на эту тему статью Д. Ховарда-Джонстона в сборнике *Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / Ed. par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman. Paris: Editions P. Lethielleux, 2000 (*Realites Byzantines*). 7). Что касается глав, содержащих сведения о происхождении и расселении хорватов, то вопросы времени их написания и степени достоверности сообщаемых в них сведений детально разобраны в рассматриваемой работе (Великая Хорватия. С. 43-61).
11. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1989. С. 131.
12. Там же. С. 135-136.

13. Там же. С. 368-369 (коммент. О.А. Акимовой к гл. 30).
14. Там же. С. 374-375 (коммент. О.А. Акимовой к гл. 31).
15. Там же. С. 368 (коммент. О.А. Акимовой к гл. 30).
16. См.: *Rački Fr. Biela Hrvatska i biela Srbija // Rad Jugoslovenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Zagreb, 1880. T. 52; Jagić V. Ein Kapitel aus der Geschichte der südslawischen Sprachen // Archiv für slavische Philologie. Bd. XVII. Berlin, 1895. S. 47-48; Brückner A. Wzory etymologii i krytyki źródłowej // Slavia. Praha. T. 3. 1924-1925. S. 209-211; Седов В.В. 1) Славяне в раннем средневековье. С. 326; 2) Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 488-490.*
17. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 77-78.
18. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
19. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева / Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. / Подготовка издания и дополнения М.Б. Сврдлова. СПб., 2007. С. 8.
20. *Шуиш Ф.* Летопис попа Дукљанина. Београд, 1928. С. 16-18.
21. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131.
22. Там же. С. 131.
23. Там же. С. 131, 135.
24. См. например: *Labuda G. Chrowacja Biala czyli Wieika // Słownik starożytności sławiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych. Wrocław etc. 1961. T. I. S. 255-256; Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б.Н. Флори), 377-378 (коммент. 18 О.А. Акимовой при участии Б.Н. Флори).
25. *Łowmiański H. Poszątki Polski. Warszawa. II. 1964. S. 163-168.*
26. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б.Н. Флори).
27. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племен чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.
28. *Jagić V. Ein Kapitel aus der Geschichte... S. 47-89.*
29. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
30. Там же. С. 53.
31. Там же. С. 165-167.
32. Там же. С. 141.
33. См.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 378 (коммент. 19 О.А. Акимовой).
34. *Войтович Л.В.* «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Т. 1. Львів, 1998. С. 51.
35. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 151.
36. *Карпенко Ю.А.* История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970. С. 13.
37. Историографию см.: *Gluhak A. Porijeklo imena...*

38. М. Фасмер производит его от древнеиранского (fsu-) *haurvata* – ‘страж скота’ (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987. С. 262). Аналогичную этимологию дают В.В. Иванов и В.Н. Топоров (*Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // *Славянские древности: этногенез, материальная культура Древней Руси.* Киев, 1980. С. 32). Иную иранскую этимологию предлагает О.Н. Трубачев, отмечающий тождественность этнонимов «хорваты» и «сарматы», возводя их к иранскому **sar-ma(n)t/*har-va(n)t*, имевшему значение «женский, изобилующий женщинами» (*Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева.* Вып. 8. М., 1981. С. 151).

39. *Латышев В.В.* Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. II. СПб., 1890. С. 237, 261; Корпус боспорских надписей / Отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 736-737, 764.

40. А.В. Майоров обращает внимание на то, что в языке и культуре далматинских хорватов прослеживаются многочисленные параллели с иранским миром (Великая Хорватия. С. 94-97), которые могут быть объяснены только сильнейшим иранским влиянием на их предков, проживавших до переселения на новые территории в непосредственном соседстве и тесном контакте с ираноязычными народами.

41. *Зализняк А.А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // *Вопросы славянского языкознания.* М., 1962; *Абаев В.И.* 1) Превербь и перфективность. Об одной скифо-сарматской изоглоссе // *Проблемы индоевропейского языкознания.* М., 1964; 2) Скифо-европейские изоглоссы: на стыке Востока и Запада. М., 1965; *Трубачев О.Н.* Из истории славяно-иранских лексических отношений // *Этимология.* 1965. М., 1967; *Топоров В.Н.* 1) Об одной славяно-иранской параллели из области синтаксиса // *Краткие сообщения института славяноведения.* Вып. 28. М., 1960; 2) Об иранском элементе в русской духовной культуре // *Славянский и балтийский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры.* М., 1989; *Мартынов В.В.* Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Там же; *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа Владимира. М., 1999.

42. *Седов В.В.* 1) Славяне и иранцы в древности // *История, культура, этногенез и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации.* М., 1978; 2) Происхождение и ранняя история... С. 78-100; 3) Славяне в древности. С. 233-286; 4) Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 150-198.

43. *Топоров В.Н.* Об иранском элементе... С. 24.

44. *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 186-198.

45. *Мачинский Д.А., Тиханова М.А.* О местах обитания и направлениях движения...; Славяне и их соседи...; *Седов В.В.* 1) Происхождение и ранняя история...; 2) Славяне в древности; 3) Славяне в раннем средневековье; 4)

Славяне. Историко-археологическое исследование; *Щукин М.Б.* 1) На рубеже эр: опыт историко-археологической реконструкции политических событий VI в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994; 2) Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005; *Баран В.Д.* Венеды, склавини, та анти...

46. Ср.: *Мельниковская О.Н.* Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967; *Максимов Е.В.* Среднее Поднепровье на рубеже н.э. Киев, 1972; *Поболь Л.Д.* Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). Минск, 1971; *Третьяков П.Н.* 1) У истоков древнерусской народности; 2) По следам древних славянских племен; Славяне и их соседи...; *Седов В.В.* 1) Происхождение и ранняя история...; 2) Славяне в древности; 3) Славяне в раннем средневековье; 4) Славяне. Историко-археологическое исследование; и др.

47. См., например: *Щукин М.Б.* 1) На рубеже эр...; 2) Готский путь.

48. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 39.

49. Венеты «имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты» (Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 39).

50. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 39.

51. *Подосинов А.В.* 1) Певтингерова карта // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 68. Вкладыш; 2) Восточная Европа в римской картографической традиции: тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 308.

52. Сама карта, правда, была составлена в начале III в. и редактировалась в IV-V вв.: *Подосинов А.В.* Восточная Европа... С. 292-295.

53. *Королюк В.Д.* Пастушество у славян в I тысячелетии н.э. и перемещение их в Подунавье и на Балканы. Славяне и волохи (попытка реконструкции по письменным источникам) // *Королюк В.Д.* Славяне и восточные Романцы в эпоху раннего средневековья. Политическая и этническая история. М., 1985. С. 156-157.

54. Ср.: *Podolák J.* Poloninské hospodárstvo huculov v ukrajinských Karpatách // *Slovenský národopis.* Т. 14. Ljubljana, 1966. С. 288-289; *Тиводар М.П.* Народные традиции в полонинском пастушестве украинцев Раховщины // Карпатский сборник. М., 1972.

55. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. С. 262; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах... С. 32.

56. *Филин Ф.П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 60; *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. М., 1973. С. 435-437; *Трубачев О.Н.* 1) Ранние славянские этнонимы...; 2) К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993; 2) *Indoagica* в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка: Этимологический словарь. М., 1999. С. 73-75; Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5. М., 1979. С. 147.148; Вып. 8. М., 1981. С. 149-151; *Карсанов А.Н.* Об этнической принадлежности росомонов // Имя-этнос-история. М., 1989; *Галкина Е.С.* 1) Тайны русского каганата. М., 2002; 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). М., 2006. С. 385-446.

57. *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 237.
58. Показательно, что названные Константином Багрянородным имена предводителей хорватов, возглавлявших переселение части их в Далмацию: пяти братьев – Клука, Ловел, Косендцис, Мухло, Хорват и двух сестер – Туга и Вуга (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 131) являются, по всей видимости, именно иранскими: *Kronsteiner O.* Gab es unter den Alpenslawen eine kroatische ethnische Gruppe? // *Weiner Slavistisches Jahrbuch*. Wien. 1978. Bd. 24; *Katičić R.* Die Anfänge des kroatischen Staates // *Die Bayern und ihre Nachbarn*. Т. I. Wien, 1985. S. 309; *Košćak V.* Dolazak Hrvata // *Historijski zbornik*. G. 40 (1). Zagreb, 1987. S. 362.
59. Ср.: *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 236-237 и др.
60. Там же. С. 295-323.
61. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности...
62. См., например: *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века русской истории. М., 1964. С. 23; 2) Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. Карта на С. 375; *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Древнерусское Поднестровье. М., 1983. С. 22; *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. Карта на С. 32; *Тимощук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. С. 173 и т. д.
63. Повесть временных лет. С. 8.
64. Там же. С. 16, 54.